
Оксана Гедугошева
Гнездо Жар-птицы
— Роман —

Оксана Гедугошева

ГНЕЗДО ЖАРПТИЦЫ

«Автор»
2026

Гедугошева О.

ГНЕЗДО ЖАРПТИЦЫ / О. Гедугошева — «Автор», 2026

Кострома, 1915 год. Потомственный ювелир Яков Яхонтов получает необычный заказ на создание уникальной коллекции украшений «Жар-птица». Однако таинственное исчезновение заказчика превращает драгоценности в хранителей многолетней семейной тайны.Спустя более столетия обнаружение старинных документов, появление наследника из Франции и загадочное убийство становятся началом расследования.Из семи бесценных украшений исчезает лишь одно — перстень-печатка.Какую тайну он скрывает и почему ради неё спустя столетие вновь проливается кровь? Прошлое не исчезает бесследно. Оно лишь ждёт своего часа

© Гедугошева О., 2026
© Автор, 2026

Оксана Гедугошева
ГНЕЗДО ЖАРПТИЦЫ

Глава 1

Оксана Гедугошева
ГНЕЗДО ЖАР-ПТИЦЫ
Историко-детективный роман
2026

Предисловие

В одном из старинных кварталов Костромы стоял особняк, принадлежавший семье Яхонтовых на протяжении нескольких поколений.

Его стены помнили времена Российской империи, революцию, войны, смену эпох и множество человеческих судеб. Здесь рождались дети, создавались семьи, переживали радости и невосполнимые утраты. Каждое поколение оставляло в этом доме частицу своей истории.

В саду возле особняка росло старое дерево, в ветвях которого гнездилась удивительно красивая птица. Её золотисто-рыжее оперение в солнечных лучах напоминало языки пламени. За это Яхонтовы прозвали её Жар-птицей.

Каждую осень птица покидала родные края, а весной возвращалась. Со временем ожидание её возвращения стало доброй семейной традицией, передававшейся из поколения в поколение.

Однако далеко не все тайны старинного особняка были связаны с семейными преданиями.

Осенью 1915 года, в разгар Первой мировой войны, к потомственному ювелиру Якову Вениаминовичу Яхонтову обратился состоятельный предприниматель Лев Маркович Заславский, занимавшийся поставками для нужд российской императорской армии.

Поводом для обращения послужило долгожданное событие в его семье — предстоящее рождение ребёнка.

Заславский хотел преподнести супруге Инне необыкновенный подарок: коллекцию уникальных украшений из золота и бриллиантов, которая впоследствии могла бы стать фамильной реликвией.

Частный заказ включал семь изделий: серьги, кольцо, подвеску, колье, брошь, браслет и мужской перстень-печатку.

Шесть украшений предназначались супруге. Седьмое Лев Маркович намеревался вручить своему будущему сыну в день его совершеннолетия.

Особое условие заказчика касалось именно перстня. На нём следовало воспроизвести загадочный символ, значение которого Заславский отказался объяснить даже самому мастеру.

Вдохновлённый красотой птицы, обитавшей в семейном саду, Яков Вениаминович дал коллекции название «Жар-птица».

Однако заказчику так и не суждено было получить изготовленные для него украшения.

Обвинённый в преступлениях, которых не совершал, Лев Маркович вместе с супругой был вынужден покинуть Россию и обосноваться во Франции.

Заказ так и остался неоплаченным.

Несмотря на все попытки разыскать заказчика, Яков Вениаминович так и не смог передать ему драгоценности. Все семь изделий остались в доме Яхонтовых, где их десятилетиями берегли потомки ювелира по мужской и женской линиям.

Шли годы.

Менялись поколения, исчезали государства, забывались имена некогда влиятельных людей. Письма и фотографии постепенно превращались в семейные реликвии, а подлинные обстоятельства создания коллекции обрастали легендами.

Спустя более столетия во время реставрационных работ в особняке Яхонтовых обнаружат старинные документы, которые заставят потомков совершенно иначе взглянуть на историю своей семьи.

Письмо из Франции, появление наследника Заславских и загадочное убийство одного из хранителей семейной тайны станут началом расследования событий далёкого прошлого.

Когда будет открыта старинная шкатулка из красного дерева, обнаружится странное обстоятельство.

Шесть бесценных ювелирных изделий останутся нетронутыми.

Исчезнет лишь одно — мужской перстень-печатка.

Почему преступника заинтересовало именно это украшение? Какую тайну скрывает выгравированный на нём символ? Что связывает две семьи уже более ста лет? Какие события прошлого заставили кого-то вновь совершить преступление?

Ответы на эти вопросы предстоит искать среди пожелтевших писем, старинных фотографий, семейных записей и записанных воспоминаний людей, давно ушедших из жизни.

Ведь порой прошлое не исчезает бесследно.

Оно лишь ждёт своего часа.

А история, которую предстоит узнать, началась осенью 1915 года в старинном костромском особняке, возле которого каждую весну возвращалась в своё гнездо Жар-птица…

Глава первая. Необычный заказ

Кострома, осень 1915 года.

Осень в тот год выдалась холодной и дождливой. Старинные улицы Костромы рано пустели. Ветер с Волги срывал последние листья с деревьев и гнал их по мокрым мостовым.

Уже второй год шла война. Известия с фронта приходили тревожные. В городских госпиталях становилось всё больше раненых, а едва ли не в каждом доме ждали писем от родных и близких.

На одной из тихих улиц города, за высокой чугунной оградой, стоял двухэтажный особняк семьи Яхонтовых. Дом, построенный ещё в XIX столетии, принадлежал нескольким поколениям этого рода.

В просторном кабинете на первом этаже за письменным столом сидел хозяин особняка — Яков Вениаминович Яхонтов. Потомственный ювелир, человек с безупречной репутацией, он был известен далеко за пределами Костромы. Его изделия заказывали состоятельные купцы, промышленники и представители дворянских семей.

В тот день мастер заканчивал работу над эскизом золотой броши, когда в дверь кабинета постучали.

— Яков Вениаминович, к вам господин Заславский.

Ювелир отложил карандаш и снял очки.

— Лев Маркович? Просите.

Через несколько мгновений в кабинет вошёл мужчина в дорогом тёмном пальто. Яхонтов был знаком с ним уже несколько лет, однако прежде их встречи носили преимущественно светский характер.

— Рад вас видеть, Лев Маркович!

— Взаимно, Яков Вениаминович. Надеюсь, не отвлекаю вас от важных дел?

— Что вы! Прошу, присаживайтесь.

Заславский снял перчатки и расположился в кресле напротив письменного стола.

— Я приехал к вам по весьма личному вопросу. Мне хотелось бы сделать необычный заказ.

— С удовольствием выслушаю вас.

Лев Маркович улыбнулся. Его глаза светились радостью.

— Инна ждёт ребёнка.

— Позвольте поздравить вас от всей души!

— Благодарю. Вы даже представить себе не можете, сколько лет мы ждали этого известия. Я уже начинал думать, что мне не суждено стать отцом.

Заславский ненадолго замолчал.

— Мне хочется преподнести супруге подарок. Но не просто украшение, каких немало в ювелирных лавках. Я хочу, чтобы это было нечто особенное. То, что останется в нашей семье на долгие годы.

— Вы уже представляете, каким должен быть этот подарок?

— Целая коллекция, Яков Вениаминович. Серьги, кольцо, подвеска, колье, брошь и браслет. Всё должно быть выполнено в едином стиле. Золото, лучшие бриллианты. В средствах я вас не ограничиваю.

Ювелир открыл записную книгу и принялся отмечать пожелания заказчика.

— Шесть изделий?

— Семь, — поправил его Заславский.

Яхонтов поднял голову.

— Что же будет седьмым?

— Мужской перстень-печатка.

— Для вас?

— Нет. Для моего сына.

— Вы уже знаете, что у вас будет мальчик?

Лев Маркович рассмеялся.

— Пока нет. Но я верю, что Господь пошлёт мне наследника. Если же родится девочка, я буду любить её не меньше. А перстень дождётся своего часа.

Он достал из внутреннего кармана пиджака сложенный лист бумаги и положил его перед ювелиром.

— На перстне необходимо воспроизвести этот знак.

Яков Вениаминович развернул лист. Несколько мгновений он внимательно рассматривал изображение.

— Необычный символ. Фамильный герб?

Заславский не сразу ответил.

— Скажем так, он имеет особое значение для нашей семьи.

— Понимаю.

— И ещё одна просьба. Мне хотелось бы, чтобы этот рисунок остался между нами.

Ювелир кивнул.

— Можете не сомневаться в моей порядочности.

— Именно поэтому я и обратился к вам.

За окнами кабинета послышался шум ветра. Яков Вениаминович подошёл к окну и взглянул на старый сад.

— Знаете, Лев Маркович, неподалёку от нашего дома много лет гнездится удивительная птица. Дети прозвали её Жар-птицей. Каждую осень она улетает на юг, а весной возвращается. Сколько себя помню, в нашей семье всегда ждали её возвращения.

— Любопытно.

— Её оперение при солнечном свете напоминает языки пламени. Пожалуй, именно этот образ я мог бы положить в основу вашей коллекции.

— Жар-птица… — задумчиво произнёс Заславский. — Прекрасное название.

Яхонтов вернулся к столу и вывел на чистой странице записной книги:

«Жар-птица. Частный заказ Льва Марковича Заславского».

Ниже он перечислил семь будущих изделий.

— Работа займёт несколько месяцев, — предупредил мастер. — Возможно, потребуется больше времени. Особенно если мы хотим получить действительно уникальную коллекцию.

— Я готов ждать. Главное, чтобы второго такого комплекта не существовало.

— Обещаю.

— Что касается оплаты, полностью рассчитаюсь с вами при получении заказа.

Мужчины пожали друг другу руки.

Когда Заславский покинул особняк, Яков Вениаминович ещё долго сидел за письменным столом, рассматривая оставленный заказчиком рисунок. За годы работы ему приходилось выполнять немало необычных заказов, но этот почему-то особенно заинтересовал его.

Вечером за семейным ужином он рассказал домашним о предстоящей работе.

— Папа, а почему именно Жар-птица? — поинтересовалась Янина.

— Потому что она вдохновила меня на создание этой коллекции.

— А когда наша птица вернётся? — спросила Янна.

— Весной, как всегда, — ответил Яков Вениаминович.

— А если однажды не вернётся? — неожиданно спросил Ярослав.

Отец улыбнулся.

— Возвращаются туда, где их ждут. А мы всегда будем её ждать.

Маленький Яков, названный в честь отца, внимательно слушал разговор взрослых, не совсем понимая, о чём идёт речь.

В тот вечер в особняке Яхонтовых царили тепло и спокойствие. Никто из сидевших за столом не мог предположить, какие испытания готовит им будущее.

А тем временем в доме Заславских происходил совсем другой разговор.

Вернувшись домой, Лев Маркович обнаружил на письменном столе конверт без обратного адреса.

— Кто принёс это письмо? — спросил он у прислуги.

— Какой-то господин, Лев Маркович. Представиться не пожелал. Сказал, что письмо предназначено лично вам.

Заславский прошёл в кабинет и запер дверь.

В конверте находился небольшой лист бумаги. Всего несколько строк, прочитав которые, он побледнел.

«Лев Маркович!

Нам известно, какие документы оказались в вашем распоряжении. Настоятельно рекомендуем вам отказаться от дальнейших действий. Подумайте о своей супруге и будущем ребёнке.

Второго предупреждения не будет».

Заславский перечитал письмо, затем медленно опустился в кресло.

Из соседней комнаты донёсся голос Инны:

— Лев, ты уже дома?

Он поспешно убрал письмо в ящик письменного стола.

— Да, дорогая. Сейчас приду.

Подойдя к окну, Лев Маркович отодвинул штору. На противоположной стороне улицы под фонарём стоял незнакомый мужчина.

Заславский некоторое время наблюдал за ним.

Незнакомец не уходил.

Впервые за долгие годы Лев Маркович почувствовал настоящий страх. Но боялся он не за себя.

Он боялся за Инну и ребёнка, появления которого ждал столько лет.

Лев Маркович ещё несколько минут простоял у окна, прежде чем услышал приближающиеся шаги супруги.

— Лев, что с тобой? — спросила Инна, войдя в кабинет.

— Ничего, дорогая. Просто немного устал.

— В последнее время ты слишком часто возвращаешься домой уставшим. Что-то происходит?

— Дела, Инна. Война многое изменила. Не всё складывается так, как хотелось бы.

Она подошла к супругу и взяла его за руку.

— Ты ведь знаешь, что можешь мне обо всём рассказать.

— Знаю, родная. Но сейчас тебе необходимо думать о нашем ребёнке, а не о моих делах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.